

Ся Сюаньлань пригласил старого знакомого — учителя математики, с которым они вместе учились в университете. Узнав, что Дун Сюань — сын Дун Нина, преподаватель был крайне удивлен.

Никто не знал, как именно погиб Дун Нин, и тем более никто не был в курсе его семейных обстоятельств. Учитель поинтересовался, где сейчас мать мальчика. Ся Сюаньлань, зная, что они с Дун Нином были сокурсниками по пединституту, откровенно рассказал, что после смерти мужа женщина лишилась рассудка и теперь находится на лечении в психиатрической клинике.

Учитель проникся глубоким сочувствием к Дун Сюаню и пообещал бесплатно заниматься с ним, чтобы подтянуть знания.

В первый же день в школе все узнали, что Дун Сюань не умеет читать. На второй день по всей параллели поползли насмешки о том, что у старосты Ся Нина внезапно объявился младший брат — безграмотный дурачок. На третий день, неизвестно с чьей подачи, поползли слухи, что Дун Сюань — сын сумасшедшей, а его мать заперта в городской психиатрической больнице.

Мать Дун Сюаня — безумная! Для учеников это звучало страшнее, чем если бы она просто умерла.

На четвертый день, кроме Ся Нина, с Дун Сюанем не разговаривал никто. Неделя пролетела быстро, Ся Нин не успел ничего изменить, и изоляция Дун Сюаня стала свершившимся фактом.

Ночью Ся Нин попытался утешить брата:

— Ничего страшного. Даже если все отвернутся от тебя, я буду рядом.

Дун Сюань не оценил порыва:

— Не надо притворяться. Я оказался в изоляции только из-за тебя. Больше всех в классе я ненавижу именно тебя.

Ся Нин вспыхнул:

— Как ты можешь такое говорить? Я же не специально! Ладно, если я тебе так противен, я больше не буду к тебе лезть, чтобы не раздражать.

С тех пор Ся Нин действительно перестал разговаривать с Дун Сюанем, даже за одной партой они сидели в полном молчании. Дун Сюань тоже проявлял завидное упрямство: он никогда не заговаривал первым и, если не считать редких ответов Ся Сюаньланю, полностью игнорировал Ся Нина.

Им приходилось спать в одной постели, и через неделю Ся Нин не выдержал. Он первым пошел на примирение. Дун Сюань, который никогда ни с кем не дружил, решил оставить

старые обиды в прошлом.

За год освоить всю программу начальной школы — Ся Сюаньлань понимал, что для Дун Сюаня это непосильная ноша. Он предложил мальчику остаться на второй год.

Дун Сюань прямо спросил:

— Это значит остаться на второй год?

Ся Сюаньлань похлопал его по плечу:

— Ничего страшного. Проучишься лишний год, и в средней школе будет полегче.

Дун Сюань покачал головой:

— Я буду стараться.

С того дня после уроков мальчик час занимался с учителем математики, а дома Ся Сюаньлань помогал ему с литературой. Он терпеливо учил его всему: от фонетики до составления предложений. Потребовалось полгода, чтобы Дун Сюань научился писать сочинения. Мальчик выкладывался на пределе возможностей: кроме еды и сна, он почти всё время проводил, заучивая словари.

Однажды вечером, когда Ся Нин уже спал, Дун Сюань принес Ся Сюаньланю на проверку очередное сочинение. Закончив с правками, тот завел разговор:

— Дун Сюань, ты живешь у нас уже полгода. Как ты себя чувствуешь?

— В смысле как?

— Мне всё время кажется, что ты не чувствуешь себя счастливым.

— А что такое счастье?

Сердце Ся Сюаньланя дрогнуло:

— Ну, как Ся Нин. Он всегда такой беспечный, радуется любой мелочи. За всё это время я ни разу не видел, чтобы ты улыбался.

Дун Сюань слегка нахмурился. Он вдруг осознал, что с ним что-то не так — он совсем не умеет улыбаться.

— Я буду стараться, — снова прозвучала эта фраза, от которой сжалось сердце опекуна.

Ся Сюаньлань погладил его по голове:

— Чтобы быть счастливым, не нужно стараться. Радость — это отношение к жизни.

Дун Сюань кивнул.

— Я знаю, что в детстве ты пережил страшный удар, но жизнь продолжается. Мир прекрасен. Подумай, может, есть что-то, чем ты очень хочешь заниматься? У тебя есть мечта?

Дун Сюань слегка нахмурился, глаза защипало. Он долго смотрел на Ся Сюаньланя, думая про себя: моя мечта — чтобы Ся Нин тоже почувствовал, каково это — своими глазами увидеть, как убивают твоего отца.

Ся Сюаньлань мягко улыбнулся:

— Если не придумал сейчас, подумай позже. Ся Нин мечтает стать полицейским. Расскажи мне, что интересно тебе, будем чаще общаться, и со временем ты станешь открытее.

Дун Сюань, сохранив на лице прежнюю бесстрастность, тихо спросил:

— Ся Нин знает, как умерла его мама?

— Нет, — лицо Ся Сюаньланя стало серьезным. — Дядя Ся может попросить тебя об одолжении? Пожалуйста, не рассказывай Ся Нину правду о смерти твоего отца и его матери. Он ничего не знает, думает, что мама погибла в автокатастрофе. Сделай вид, что тоже не в курсе, ладно?

— Так он будет счастливее, — холодно заметил Дун Сюань, подумав: какой же ты эгоист.

— Как отец Ся Нина, я лишь хочу защитить его. Он еще слишком мал. Когда повзрослеет и всё поймет, я сам ему расскажу. Если бы можно было всё вернуть, я бы не допустил той трагедии. Я хочу, чтобы ты тоже рос здоровым. Ты сын Дун Нина, ты слишком мал, чтобы нести такой груз. Я искренне хочу, чтобы ты забыл о том дне и начал жизнь с чистого листа.

— Как ты можешь просить меня забыть?! — Дун Сюань не мог поверить, что Ся Сюаньлань способен на такое, глаза наполнились слезами. — Ты можешь забыть, как умер мой отец? Или ты сам хочешь его забыть? Или уже забыл! — Худенький мальчик, дрожа, вцепился в воротник Ся Сюаньланя и, подняв голову, впился в него взглядом. — Моего отца убила твоя жена! Как у тебя хватает совести просить меня забыть об этом?

— Прости, прости, Дун Сюань, — Ся Сюаньлань крепко обнял его, пытаясь успокоить. — Я не это имел в виду. Просто ты еще ребенок, я хочу, чтобы ты был счастлив. Я никогда не забуду гибель Дун Нина, пока я жив, он всегда будет в моем сердце.

В этот момент дверь приоткрылась, и вошел Ся Нин, протирая глаза. Увидев отца, обнимающего Дун Сюаня, он удивленно спросил:

— Почему Дун Сюань плачет?

Дун Сюань повернулся к нему и, ненавидя, сквозь слезы выдохнул:

— Мой отец мертв. Теперь твой отец будет моим, хорошо?

Он ожидал, что Ся Нин возмутится, но тот подошел и, по-взрослому обняв обоих, стал утешать Дун Сюаня:

— Я знаю, что твоего папы больше нет. Отныне мой папа — твой папа, а я твой родной брат. Мы — одна семья. Сюань, не плачь, хочешь, я расскажу тебе сказку на ночь?

Это было словно ударить кулаком в мягкую вату: Ся Нин принял его гнев, окружил заботой и теплом. Дун Сюань нахмурился, оттолкнул его и бросился в свою комнату.

<http://bllate.org/book/21758/2249863>